

Чувствуя, что время пришло, Эмиль приказал подорвать всю заложенную по периметру города взрывчатку. От взрыва земля заходила ходуном, словно при землетрясении, а в рядах походной колонны загов появилось несколько брешей. Но оставшиеся жуки быстро заполнили эти прорехи.

Они продвигались словно саранча, пожирая всё на своём пути. Казалось, им был неведом страх, а их единственной целью было двигаться вперед, сея смерть.

Заги бросились в бой не под барабанный перебой и без каких-либо вдохновляющих речей перед битвой. Под командованием темных, примитивные жуки рванули вперёд, растапывая тела своих же мертвецов, словно те были ничем для них. Вскоре загам удалось прорваться за городскую стену и, наконец, сражение перенеслось на улицы города.

После этого Эмиль с остальными лидерами также присоединился к бою. Все они были могущественными воинами высокого ранга, и, соответственно, могли нанести приличный урон армии загов. К этому времени в Эмиле в качестве командующего уже не было нужды, ведь битва разгорелась настолько яростная, что от тактических манёвров было мало толку.

Это было сражение, про которое будут помнить ещё долгие годы.

...

Между тем исчезнувшим воинам сейчас было не легче. Даже легендарный воин Инь Тяньцзун чувствовал огромное давление от сражения с ужасающим противником, подобных которому он ещё никогда не встречал.

Но хуже всего, что они уже более года были заперты в этом странном мире.

Путь, по которому брела группа воинов, казалось, простирался бесконечно далеко. Среди них были мастера Искусства, полевые медики и бойцы «Металл».

...

Между тем, в реальном мире, Снежная Буря и Громовой Огонь отправили на битву последних людей из своего резерва. Пять воинов двадцатого уровня из Снежной Бури стали главными фигурами сил обороны на земле, в то время как ещё три воина двадцатого уровня были заняты тем, что сдерживали нападение летающих загов.

Орлы Памира также демонстрировали приличные навыки во время битвы. Становилось очевидно, что всё это время они скрывали свою истинную силу.

Каждая группировка яростно обороняла участок фронта, за который несла ответственность, продолжая удерживать свои позиции, несмотря на бесконечные волны атак. Мастера Искусства метали в жуков огонь, который превосходил по эффективности урон от бомб. Ведь пламя могло прожечь панцирь загов, сделав тех беззащитными, в то время как бомба могла лишь временно их замедлить.

- Капитан, ситуация выглядит скверно. Если всё так и останется, то мы сможем продержаться самое большее ещё сутки.

Перед битвой Эмиль тщательным образом подбирал места для рубежей обороны в ключевых точках. Он подготовил оборону в трёх узких местах, так чтобы после прорыва в одном месте защитники могли отступить в следующее.

Услышав новости о нападении, Сандерс, как и обещал, собрал свои силы в Нефритовом Городе, готовый послать их на помощь в район Малунса. Вот только Эмиль не знал, подоспеет ли тот вовремя.

По правде говоря, Эмиль предпочитал не думать о возможном подкреплении, чтобы не давать себе ложных надежд. В такие моменты лучше полагаться только на себя.

– Мы сражались бок о бок уже столько лет. Ты помнишь, как мы тогда горели желанием захватить Малунс, когда только основали Снежную Бурю? Вот наше желание и сбылось. Ха-ха!

– Капитан, я ничуть не жалею, что следовал за тобой все эти годы! – широко улыбнувшись, Ганс отдал честь своему капитану: – Мы никогда не боялись смерти! Плюс, я думаю, у нас всё ещё есть шанс!

– Оу? Вот те на! – Эмиль был приятно удивлен словами Ганса. Возможно, победа была ближе, чем он думал.

– Разве вы не заметили, что помимо того, что численность армии загов находится в пределах наших ожиданий, мы ещё не видели ни одного тёмного легендарного уровня. Если так и будет продолжаться до конца сражения, то у нас, в конце концов, может появиться шанс на победу. Плюс, я верю, что Ван Дун и его люди подоспеют вовремя.

– Хотел бы я согласиться с тобой... На самом, я тоже так думаю! Однако реальность такова, что Ван Дун всё ещё где-то там, а мы не можем рассчитывать на пустые обещания Хамира.

– Весьма мудро с вашей стороны думать так. Наша судьба в наших собственных руках. Отдохните немного, капитан, а я вас прикрою. Вам нужно быть в форме, когда наступит самая трудная часть битвы.

Хотя полночь на Марсе не была абсолютно тёмной, как на Земле, у человеческого тела по-прежнему были свои пределы выносливости. Поэтому Эмилю необходимо было потратить это время, чтобы пробудить второе дыхание в своих солдатах.

Воины сражались посменно, но жуки были словно нескончаемый кошмар. Однако, пока на поле боя не появлялись тёмные легендарного уровня, с должной защитой и подготовкой, не было невозможным сдерживать атаки загов в течение длительного времени. Однако, когда сражение затянулось, солдаты стали уставать, а их боевой дух начал падать.

Маркос был ветераном, поэтому на своём веку повидал и более худшие времена, чем сейчас. Однако он должен был признать, что это была самая безвыходная ситуация, в которую он когда-либо попадал.

Когда наступила полночь, все лидеры группировок отправились на линию фронта, чтобы руководить обороной и подбодрить своих солдат. Однако вновь обретенные отвага и энтузиазм были быстро подавлены очередной нахлынувшей массовой волной загов.

– Вы видели того тёмного? Он возглавляет атаки. Мы не можем просто сидеть внутри черепашьего панциря, терпя их атаки. Нам нужно что-то предпринять! – раздражённо произнёс Маркос.

– Я покончу с ним. – не задумываясь бросил Памир.

– Возьми с собой побольше солдат и не медли, разбираясь с ним.

- Не беспокойся обо мне, старик!

- Погоди! Это крайне важная миссия, поэтому я пойду с тобой. – выпалил Эмиль.

- Ты – командующий! Ты нужен людям здесь. Я сам пойду с Памиром. – сказал Маркос с улыбкой.

Памир с удивлением посмотрел на Маркоса, а затем все трое рассмеялись. Раньше они и подумать не могли, что наступит тот день, когда они будут по-настоящему переживать за жизни друг друга.

- Какая жалость, что тут нет Гуань Дуньяна. Мы сражались друг с другом на протяжении стольких лет, и я хотел бы, чтобы он увидел, что мы действительно можем ужиться.

- Не очкуй, старик! У меня хорошее предчувствие.

- Хе-хе, а я-то думал, что вы оба хотели убить друг друга. Ха-ха!

- Братья Громого Огня, следуй за мной, если хотите, чтобы вас запомнили, как героев. Давайте прикончим эту тварь! – прогремел среди шума войны голос Маркоса.

В одно мгновение все бойцы Громого Огня вышли из своих укрытий и присоединились к нему.

- Орлы, приготовьте своё оружие... ВПЕРЁД!

Быстро сформировав карательный отряд, небольшая группа воинов ворвалась в ряды армии загов. Позади них Ганс приказал мастерам Искусства проделать брешь в порядках противника, используя их смертоносный огонь.

Небольшая группа быстро прорвалась вглубь порядков загов, вонзившись в их ряды, словно острый кинжал в кусок мягкого мяса. Если у них получится избавиться от цели со своей стороны, у защитников города появился бы шанс продержаться до рассвета.

- Памир, мне нужна твоя помощь! – крикнул Маркос, и тот, прорвавшись к нему, и перекинув через плечо, забросил его поглубже в ряды загов.

Капитан Громого Огня, наконец-то, решил продемонстрировать всю свою мощь и активировал свою силу ЯГ. Подняв свой клинок, он атаковал тёмного мощным ударом.

...

Между тем, Инь Тяньцзун испытывал самое сильное давление в своей жизни. Враг перед ним обладал просто нечеловеческой скоростью. Кто был этот чертовски хороший воин, что владел такими невиданными навыками и способностями?

Инь Тяньцзун заметил, что тактика его врага идеальна, а движения безупречны. Такая сила не принадлежала миру, откуда был родом Инь Тяньцзун.

К этому времени лидер храмовников Марса был уже двадцать второго уровня, однако перед этим великим воином его сила казалась жалкой.

- Инь Тяньцзун, ты боишься? Какова была цель храмовников?

По мнению Инь Тяньцзуна, учения Двора были единственной истиной, в которую он когда-либо верил, и единственной причиной, почему он всё ещё был жив.

Внезапно старый храмовник, казалось, прозрел: источником всех человеческих сил было сердце!

Аура Клинка, что покрывала лезвие Инь Тяньцзуна, стала ещё более плотной. Держа в руке меч, мужчина почувствовал, что стал с ним одним целым. Он больше не мог сказать, где заканчивались границы между ним, его клинком, его силой и его эмоциями.

Бум!

Когда клинок Инь Тяньцзуна наполнился силой, способной поглотить мир, его враг наконец-то одобрительно улыбнулся. В тот момент, когда храмовник атаковал своим клинком, родился воин двадцать третьего уровня.

Видя мощную атаку, невероятный враг, сражавшийся до этого голыми руками, наконец-то, достал свое оружие.

БУМ!

Враг, наконец, исчез, оставив после себя лишь разрубленную на две части стоявшую позади гору. Инь Тяньцзун улыбнулся, и, убрав клинок, поклонился: – Спасибо, молодой мастер.

...

– УМРИ, УМРИ, УМРИ! – кричал Маркос во всю глотку, когда вонзал свой клинок в тёмного. Последний не стал уклоняться от атаки, и вместо этого напал в ответ.

Бряк!

Тёмный был разрезан на две части, а Маркос получил удар в грудь. Потеряв равновесие, он упал на землю, полную злобных жуков.

Внезапно железная цепь обвилась вокруг старого солдата и помогла ему отступить в безопасное место. Тем, кто спас его жизнь, оказался Памир.

– Отступаем! – крикнул Маркос, но уже было слишком поздно: они оказались в ловушке.